

Сила, исходящая из воздуха, была сокрушительной, подавляющим потоком хаоса и разрушения.

Пустой фиолетовый невозможно было остановить, он прорывался сквозь измерения, как если бы они были бумагой, раскалывая их быстрее, чем Атлас мог атаковать другого. Пока он держал взрывную волну в ладони, Атлас почувствовал ее, как разрушение каждого самолета вибрировало по его руке сокрушительными волнами ударов.

Но оно вырвалось из тюрьмы, в которой он пытался его удержать.

Стоя перед Тодзи, вытянув руку, он держал в руке потрескивающий фиолетовый шар. Его глаза были темно-фиолетовыми, излучающими проклятую собственность, сотрясающую пространство вокруг него. Гигантские крылья из битого стекла оторвались от его спины, воздух исказился и исказился, пока реальность пыталась исправиться.

Оно собиралось отскочить назад, как это происходило каждый раз, когда он пытался на что-то сильно повлиять.

Годзё стоял в шоке, окрашенный фиолетовым светом своей атаки, когда его наставник появился перед ним из ниоткуда и поймал атаку, призванную убить.

Атлас не сможет остановить атаку. Он собирался умереть. Затем что-то щелкнуло, и в этот момент отчаяния Атлас почувствовал, что его разум открылся, и он наконец смог видеть, чувствовать и слышать мир вокруг себя. Мерцание стекла, когда размеры разбились, стало яснее.

Он начал понимать.

В этот момент мир раскололся, когда пыль вырвалась из того места, где стоял Атлас, разрыв реальности мерцал в воздухе, когда бесчисленные самолеты накладывались друг на друга.

Приземлившийся Годзё посмотрел на разрушения, вызванные его столкновением с Атласом. Его кайф прошел, он начал видеть вещи яснее. Почему Атлас был здесь?

Когда пыль улеглась, Годжо снова встретился взглядом с Атласом.

Он стоял там, плоть его руки была разорвана и разбита, разбитая, как стекло. Сияя, пурпурная энергия собственности Атласа и техники Годжо боролись внутри его тела. Медленное исцеление положительной энергии потекло по его руке, когда он посмотрел на Годзё.

«Атлас», сказал Годжо, он только что подумал, что в нынешнем состоянии он сможет победить Атласа, но его самая сильная атака была поймана и рассеяна. Он достиг величия. Он был заслуженным человеком, но перед ним был кто-то, в тени кого он всегда стоял.

Он хотел быть самым сильным.

Чувствуя решимость превзойти Атласа, он принял боевую стойку.

Прилив силы уступил место грохоту волны ясности. Его сила в просветлении стала подобна бушующему океану, погружающемуся в кристально чистую поверхность неиспользованного потенциала. Он был готов сражаться.

«Годжо», — ответил Атлас, признавая позицию своего ученика: драка была неизбежна, и не

только потому, что он защищал Тодзи.

Он не знал, сможет ли он победить. Ему нужно было снова обрести это чувство.

Сложив руки вместе, Атлас спроецировал свою волю на этот мир, образовав небольшой барьер, который он заполнил своей энергией, создав свой псевдодомен. Множественные образы того, кем он появлялся вокруг него, отражения с других планов, приглашенные и обретшие форму в этом.

Видя, что все они ранили правые руки, несмотря на исцеление, которое оказал Атлас, Годзё стал выше, он нанес своему наставнику больше вреда, чем нормальная плоть, и он победит.

— Тодзи, иди. Ты будешь только мешать, я не смогу спасти тебя дважды. Сказал Атлас, глядя на Годжо.

Атлас знал, что делал, он позволил Рико умереть. Теперь он защищал ее убийцу, он выставял себя злодеем перед начальством и, возможно, разрушал свои отношения с Годзё и Гето. Но ему было все равно: пока он убивал Кенджаку, он продолжал жить своей жизнью, зная, что сможет обеспечить безопасность людей.

Он не смог бы спасти Рико, если бы Кенджаку, возможно, не совершил что-нибудь экстремальное. Он знал, насколько важно для Рико умереть за планы Кенджаку. Он уже сталкивался с последствиями принуждения Кенджаку к адаптации раньше, он поймет это позже.

И все же здесь он вмешался, чтобы спасти Тодзи, уверенный, что смерть человека на самом деле не была частью плана Кенджаку. Но он все еще мешал... он не мог остановиться, он не позволил своему лучшему другу умереть.

Конечно, он планировал это, но действие отличалось от мысли. Он начал понимать масштаб происходящего.

Ему нужно было все это исправить.

Увидев, что Годжо бросился вперед, Атлас отступил назад, позволяя удару ладони, пришедшему в его грудь, остаться всего в миллиметрах от удара по нему. Видя, как маленький красный шар начал формироваться в ладони Годжо, прижимая его рубашку к его груди, Атлас схватил Годжо за запястье и крепко держал его, отправляя его туловище в другое измерение.

От сокрушительного удара земля под ними обрушилась и сложилась, камень задрожал, словно вода, от отдачи, которую произвел красный луч, когда луч пронзил грудь Атласа. Продувая дыру в видении, которое осталось позади.

Пространство, в отличие от массы, было связано между планами на более высоком уровне, как и время. Хотя и искаженное, оно все еще существовало, как и на всех планах. Почувствовав, как атака ударила ему в грудь, хотя и гораздо слабее, чем обычно, Атлас почувствовал, как будто его ударили в живот, ветер выбил его из груди.

Хотя его хватка на запястье Годжо только усилилась.

Держа его, два его аватара направили свои клинки в сторону мальчика. Намереваясь разрезать его пополам, Годжо пристально смотрел на Атласа, выдерживая его взгляд.

Атлас смог использовать положительную энергию, чтобы перенести себя в другой план.

Он смог использовать свою негативную энергию, чтобы навязать ему другие планы.

Почему Годжо не смог сделать что-то подобное? Почему бесконечность вокруг него должна была просто остановиться, ведь это было самое полезное. Но против Атласа пользы было недостаточно.

Вытесняя красный цвет в бесконечность вокруг него, Атлас почувствовал это, прежде чем он успел среагировать, он почувствовал, как ладонь Годжо, которая начала проходить через его грудь, затвердела внутри него. Нет, небольшое искажение пространства вокруг него как бы заставило его не остановиться, а оттолкнуться. Его бесконечность стала отталкивающим искажающим пространством настолько, что он едва мог взаимодействовать с Атласом, находясь на другом плане.

Он не мог ничего сделать, например, остановить его атаки. Не совсем, но это дало Годжо секунду на реакцию, поскольку его атаки были замедлены.

Когда лезвия были готовы пронзить его, небольшое препятствие, связанное с их падением на его тело, замедлило их ровно настолько, чтобы он мог подпрыгнуть в воздух и увернуться с их пути.

Эти движения ослабили хватку Атласа на его запястье, поскольку бесконечность вокруг него слегка заставила его хватку ослабнуть, поскольку она стала отталкивающей.

Внезапно раздался звук разрушения пространства, когда Атлас ударил его в грудь другой ладонью.

Сила растрескивания размеров заставила Годзё ахнуть, когда его плоть была разорвана.

Поднявшись в воздух, Атлас отступил, наблюдая, как Годжо исцеляется, прежде чем он даже начал падать обратно. Приземлившись на ноги, они оба стояли, глядя друг на друга.

Что-то было ясно: они могли навредить друг другу. Обычно никто не мог их ударить, это делало их уникальными. Но с ними было не так, их силы противостояли друг другу.

«Я думал, что я самый сильный!» Сказал Годзё, разведя руки в стороны, его красная аура оторвалась от его тела, заставляя его слегка парить в воздухе. Камень треснул под его ногами от постоянной силы отталкивания, удерживающей его в воздухе.

«Я всегда был за тобой, Атлас, но нет, не сегодня. Ты застоялась, несмотря на все время отсутствия, ты возвращаешься, чтобы спасти убийцу? Убийца моей подруги, она не просила родиться, кем она была .» — сказал Годжо, понизив голос.

Приподнятое состояние, вызванное его просветлением, угасло, теперь он знал, что чувствует, его глаза с каждой секундой становились холоднее. Он ненавидел это, это было несправедливо.

Стоя там в тишине, Атлас не знал, что сказать, он знал, что то, что он делал, по мнению многих, было неправильным. Выразив что-то так, что, как он был уверен, Годжо поймет, он заговорил: «Если бы Гето был назван пользователем проклятия, ты бы смог убить его?» — внезапно спросил Атлас.

Расширив глаза, Годжо остановился, не так ли? Нет, он не будет, он, вероятно, будет отпускать его снова и снова, потому что он был его лучшим другом. Да, он поступил бы неправильно, но мог ли он заставить себя лишиться жизни своего лучшего друга без необходимости... вероятно, нет.

«Тодзи — мой лучший друг, он был человеком, с которым я впервые спарринговал, он был тем, кто заставил меня чувствовать себя как дома. Он для меня больше как брат в обществе, которое никогда не принимало его, и это было несправедливо. увидит Годжо, даже если ты убьешь меня сейчас, ты увидишь в будущем, что Высшие — дураки. Они будут убивать людей, потому что бояться, кем они могут стать». — сказал Атлас, его голос понизился.

«Я не смог спасти ее, потому что есть вещи, которые превосходят нас обоих! На заднем плане скрывается тьма, которая пойдет на все, чтобы получить то, что хочет, я уже достаточно потерял из-за него. Я знаю, что ты не сможешь чтобы понять. Но однажды ты это поймешь». — сказал Атлас. Ему хотелось бы говорить об этом без страха. Но не здесь.

Если бы он рассказал Годзё о Кенджаку, он знал, что всё снова изменится, и ему пришлось бы ждать подходящего момента.

«Как ты думаешь, почему они отослали меня на год? Им не понравилось, что они не могли меня контролировать, поэтому они поставили мне ультиматум. Уходи или откажись от их приказов и стань пользователем проклятия». Атлас закончил.

Он чувствовал, как его мозг начинает перегорать, аннулируя свой псевдодомен. Он видел, как Годзё аннулировал его отвратительную бесконечность, вероятно, по той же причине.

Увидев, что Годжо в некоторой степени понял, он снова принял боевую стойку, видя, что Годзё сделал то же самое. Он мог бы понять, но все же Тодзи убил его, попытался убить его лучшего друга и забрал жизнь Рико.

Он не мог просто простить Атласа, даже если бы до некоторой степени понимал. В конце концов, он тоже был сильным... сильные могли делать все, что хотели, защищая тех, кто им дорог. Раньше он просто не был достаточно сильным, но теперь он был.

«Друзья делают тебя глупым». Это все, что сказал Годжо, бросившись вперед, и сила, исходящая от него, увеличилась в десять раз.

Уклоняясь от каждого удара, Атлас с крайним изумлением наблюдал, как голубые вспышки окружают руки и ноги Годжо всего за несколько мгновений до того, как они нанесут удар.

Он использовал притяжение в своей бесконечности, чтобы попытаться вовлечь Атласа в свои атаки и сделать возможным попадание в него через самолеты. Было шокирующе видеть, как быстро он адаптировался к чему-то, чему так трудно противостоять.

Он был потрясающим, он действительно был талантлив.

Наконец, сражаясь в бою, который, как он думал, он не сможет выиграть, Атлас снова и снова чувствовал, как каждый удар проносится над ним, он чувствовал сокрушительную тяжесть ударов, которые действительно поразили его. Хотя он наносил ответные удары так же сильно, каждая атака раскалывала плоть и ломала кости.

Ему нужно было снова обрести это чувство.

У них обоих не может закончиться энергия, они оба могут делать это вечно.

Бесконечный цикл повреждений и исцелений. Разрушение и разрывы, кровь и сила.

Это было жестоко. Драка сотрясла пространство вокруг них, рассыпав трещины в воздухе.

Во время очередной атаки Атлас почувствовал, как он ударил его по голове, и за долю секунды внезапно образовался красный цвет. Уклоняясь, удар пролетел над его головой, пронзив пространство ошеломляющим взрывом, разрывая воздух, через который он прошел, и уничтожая каменный столб, на который он ударился.

Ударив рукой вверх, Годзё отреагировал быстрее, поймав удар ладонью, и как только пространство раскололось, образовав отверстие в измерениях, из трещин вырвался яркий синий свет.

Расширив глаза, Атлас посмотрел на холодный расчетливый взгляд Годжо, чувствуя, как Безграничное Притяжение сияет сквозь трещины, которые он оставил своей атакой. Время должно было быть идеальным, но это было так. Годжо удалось найти брешь в самолетах, созданных Атласом, и протащить его через нее с помощью своей техники.

Когда Атлас почувствовал, как притяжение охватило его тело, он понял, что на одно мгновение его втянуло в обычный план, в ожидающую атаку, которую подготовил Годжо. Готовый к тому единственному моменту, когда он сможет увести Атласа на достаточно близкое расстояние. Это даже не обязательно должно быть родное. Нет, ему просто нужно было быть достаточно близко к этому.

И безграничное притяжение сделало это.

Когда воздух потрескивал фиолетовым светом, Годзё пристально смотрел на Атласа, он был готов убить его в этот момент. Желая убить Атласа, чтобы добраться до Тодзи, ярость и сила заполнили его разум. Пурпурная атака начала рвать его плоть, разрушая ее.

Он чувствовал это, каждый жгучий разрыв своего тела.

Каждая изнуряющая волна агонии проходила через него.

Затем он снова почувствовал это, что-то на краю его сознания. Инстинкт.

Внезапно его охватила тьма, мгновение, которое все еще проносилось в его сознании. Вдох рвется в его, должно быть, разрушенные легкие.

Его разум внезапно оказался в месте, которое он слишком хорошо понимал.

Разум Хоши внутри его собственного.

Глядя на фигуру Хоши, сидевшего на стуле, он в шоке посмотрел на мальчика. Его запястья были напуганы и кровоточили, они лежали на коленях. Кандалы, которыми он так долго сковывал себя, висели на боковой стороне стула, кровь пропитывала ржавое железо.

Хоши был свободен, в тот момент он освободился.

«Я понимаю, почему Тодзи так много для тебя значит. В сомнениях и бедах ты чувствовал с ним родство, когда не мог понять, общество за или против тебя. Ты чувствовала себя как дома с ним, который был похож на того, кто ты был до того, как пришел сюда. Чьей силой ты восхищался... Я понимаю, почему ты позволил кому-то невинному умереть, ты боишься Кенджаку и того, что он может сделать и изменить». Хоши начал говорить, встал и пошел вперед к Атласу.

«Ты позволил мне снова почувствовать ветер на моей коже, увидеть достопримечательности, о которых я никогда не мог себе представить. Ты позволил мне снова обрести волю к жизни, продолжать попытки. Ты позволил мне испытать еду и дружбу... ты позволил мне понять, почему жизнь стоит жить. Я восхищаюсь тобой, Атлас, правда. Действительно, ты взял то, чем, как я думал, я был проклят, и превратил это во что-то, чему я завидовал».

«Я не знаю, кто я... На самом деле не знаю, но ты знаешь, кто ты». Глядя на Атласа, как будто он был кем-то таким сбивающим с толку и далеким, Хоши закончил: «Пожалуйста, убей меня, чтобы я больше не сдерживал тебя. Как ты и обещал. Чтобы ты мог спасти тех, кто тебе дорог. Почини то, что сломал». , не позволяй Гето разрушить себя, как ты боишься. Исправь свои ошибки».

«Вы сказали, что хотите продолжать попытки, мы ели еду и наслаждались видами. Вы сказали, что хотите продолжать попытки. Вы разорвали свои цепи... наверняка есть другой путь». Атлас сказал, потрясенный, почему он был здесь прямо сейчас?

Он чувствовал, что совершил много ошибок: не сразился с Кенджаку раньше, не попытался найти Хоши раньше, даже позволил Рико умереть сейчас... черт, она бы даже не слилась, и, вероятно, все было бы хорошо. Годзё всё равно бы просветлился, ведь его уже «убили». Ему было страшно... поэтому он не думал.

Он был дураком.

«Страх делает нас дураками, заставляет действовать иррационально. Просто постарайтесь исправить свои ошибки». Хоши говорит. Достать нож из ниоткуда, это был его разум, он им управлял. Положив его на ладонь Атласа, он улыбнулся ему, более высокой версии своего тела.

Более мускулистое телосложение, подстриженные волосы, серьга. Глаза со смыслом, целью. Отсутствие шрамов... это было то, кем он хотел быть. Но Хоши был счастлив позволить Атласу сохранить жизнь, которую он создал.

Медленно взяв нож, Атлас в отчаянии подумал, есть ли способ спасти Хоши...

«Я не хочу, чтобы меня спасли, Атлас... Я хочу быть свободным». Хоши ответил, и на его лице появилась слабая улыбка.

"Хорошо." Это все, что мог ответить Атлас, прежде чем вонзить нож в голову Хоши. В результате действия череп призрака Хоши оказался в сознании Атласа, убив последнюю оставшуюся часть Хоши - его разум.

Чувствуя, что он не вложил в атаку никакой проклятой энергии, Атлас посмотрел на падающее тело, и, возможно, его разум начал исчезать. Возможно, Хоши сможет вернуться, и если да, то он надеялся, что единственное, что он научился хранить, останется с ним. Его мнение.

Он мог это сделать, он не знал, сработает ли это, но у него был план. Он почувствовал это, свой

контроль над другими измерениями. Переместить что-то подобное разуму не было бы невозможно. Он должен был сделать это ради Хоши и Рико.

Хоши мог спасти ее. Его техника привела его сюда, он наверняка мог вернуть кого-то из смерти.

Внезапно вырванный из его разума Атлас снова предстал перед Годзё, не прошло и секунды, время в его сознании остановилось. Ощущая, как сила пронзает его тело, Атлас почувствовал что-то еще, чего не мог чувствовать раньше.

Часть его разума, которая была заблокирована техникой Хоши и Кенджаку, которая удерживала его там.

Но его больше не блокировали.

Почувствовав это, Атлас почувствовал что-то естественное. Что-то, что он знал, принадлежало ему. Что-то, во что он мог бы вложить свою проклятую энергию.

Так же естественно, как если бы он шел, Атлас впервые активировал свою технику.

И пространство вокруг него раскололось. Взрыв схлопывающихся измерений, когда все они сконденсировались на его теле, множество планов четвертого измерения слились в одну плоскость третьего. Бесчисленные отражения Атласа слились с его телом, когда сила Пустого Пурпура прошла через него.

Но теперь Атлас имел больше контроля, отразив атаку, сила покинула его тело в одно мгновение, когда разрушение зафиксировалось, воздух вернулся в нормальное состояние, когда Атлас вздохнул, он почувствовал себя... нерушимым.

Он чувствовал, что именно таким он и должен был быть, к нему вернулась потерянная часть его.

Посмотрев на Годзё, он протянул руку, и внезапно, без предупреждения или сигнала, гигантская рана расколовшихся размеров пронзила его грудь. Пространства вокруг Годзё в одно мгновение разрушились, заключив его в ящике из сломанных самолётов.

Ему больше не нужно было находиться рядом с эффектными самолетами. Он мог чувствовать их вокруг себя так же естественно, как и видеть.

Он мог по своему желанию влиять на третье измерение, используя отражения других планов.

Когда он хлопнул в ладоши, в его ладони в мгновение ока сгустились несколько плоскостей. Вращающийся шар сжатой реальности, разрушающий пространство вокруг себя, когда от тела Атласа исходили паутинные трещины.

Отпрыгнув назад, Годжо подошел как можно ближе к одной из стен, прежде чем щелкнуть пальцами и выпустить еще один пустой фиолетовый, разбив коробку одной атакой. Взрыв, пронзивший воздух в сторону Атласа, был неоспорим в своей силе.

Сдерживая свою собственную атаку, Атлас направил его на Годжо, разделив реальность третьего измерения посередине, в один момент мир, казалось, стал черно-белым, поскольку

время застыло перед самолетом, на котором находился Атлас, тот, на котором он мог обычно только привозить другие самолеты или отправляйтесь на другие самолеты только из того, что действительно пострадало.

Расколотый Пустой Фиолетовый Годжо разбился, как стекло, когда луч ударил в грудь мужчины, выбив дыру чуть ниже его головы.

Практически полностью удалив его туловище.

Когда черно-белый мир снова стал цветным, позади Годзё появился Атлас. Еще раз потянув за собой свою силу.

Он снова потянулся к другому самолету, направив на него урон, который он нанес Годзё, как вдруг грудь мужчины появилась снова.

Пространство сложилось, как зеркало, туда, где он был до починки. Его грудь снова была цела.

Крови и повреждений не было.

Повернувшись Годжо в страхе посмотрел на Атласа.

Его глаза расширились, когда Атлас возвышался над ним. Сила, исходящая от его тела, позволяла ему контролировать самолет, на котором он стоял, все в нем он мог сломать, разбить или починить. Он больше не был ограничен влиянием, которое мог оказывать на вещи. Реальность перед ним можно было изменить, используя отражения из другого плана.

Почти холодно глядя на Годзё, Атлас исчез с оглушительным грохотом, поскольку он даже не хотел переходить на другой план, он просто хотел оказаться в другой точке того, на котором находился. Он ничего не перешагнул, он просто прорвался сквозь реальность, чтобы добраться до той точки, в которой хотел оказаться.

Снова появившись перед Годзё, он нес тело Рико, умершего всего за полчаса до этого.

Все развивалось так быстро.

Он очень надеялся, что это сработает. Он исправит свою ошибку.

Встав перед ней на колени, Атлант положил руку ей на грудь и пожелал изо всех сил. Чтобы устранить повреждения, рана на ее голове исчезла, а тело полностью выздоровело. Но он не смог вернуть ее душу...

Ее дух был чем-то вне контроля Атласа.

Но это было не в его силах.

Выйдя из-за его спины, из складчатого пространства измерений, появилась складчатая масса плоти, стекла и проклятой энергии, когда Атлас позволил ей выйти из плана, в котором она была поймана.

Хоши не был ни духом, ни человеком. Но что-то среднее. Что-то за пределами даже третьего измерения. Дух Хоши был спасен, поскольку Хоши применил на себе свою собственную технику. Сохраняет рассудок из-за своего опыта спасения от Кенджаку.

Хоши вызвал душу Атласа, когда он умер, в момент первой смерти Атласа, и перенес ее в свое тело, поклявшись увеличить свою способность влиять на вещи через измерения.

Наблюдая за происходящим, Годжо в шоке смотрел на Атласа и духа позади него, который напоминал смесь складных зеркал и проклятой энергии. Нарушив молчание, спросил Атлас. — Сможешь ли ты спасти ее?

=====

<http://tl.rulate.ru/book/93599/3253514>